

ПОСТИЖЕНИЕ ИСТИНЫ

Я, разумеется, понимаю, что нет маленьких ролей. И все-таки...

И все-таки было немножко странно, как это вдруг в мхатовском «Ревизоре», где столько внимания и сил отдано центральному, главным фигурам гоголевской комедии, не затерялся обыкновенный Мишка, слуга городничего, персонаж, которому, по воле автора, положено произнести на сцене какой-нибудь десяток фраз, причем, далеко не самых выигрышных.

А он, действительно, запомнился. Запомнился своей глуповатой физиономией с забавно выпяченными губами и взъерошенной копной волос... Врезалась в память его суетливая беготня по дому, закончившаяся звучным ударом головой о косяк дверей. И вызвала, не могла не вызвать улыбки любопытно-растерянная возня Мишки с тяжеленными «столычными» чемоданами Хлестакова...

Но что самое интересное: все это было не просто смешно. За всем этим — за внешней неуклю-

жестью, чудаковатостью и ошалелостью — угадалась и раскрылась судьба парня, щедро отведавшего от жизни тумачков, одуревшего и отупевшего от постоянных «подай», «подай», «принеси». И вместе с тем, в вихрастом Мишке открылась своеобразная «солидность», гордость, что ли. С Осипом он разговаривает «на равных», а, возясь с увесистыми чемоданами, из любой «трудности» старается выпутаться сам.

Конечно, углубленная прорисовка образов, тщательнейший анализ характеров и обстоятельств — давняя и хорошо известная мхатовская традиция. И, очевидно, следуя ей, постановщик и режиссер спектакля народный артист СССР М. Кедров скрупулезно и тщательно проанализировал вместе с основными, ведущими, и маленькую, но тоже в чем-то важную Мишкину «персону». Тем не менее это несколько не умаляет молодого «вятеля» Мишкиного образа — актера А. Борзунова, сумевшего через некоторое пове-

дать о многом: о человеке, самых важных особенностях его биографии, о том, что он любит или не любит и «как живет, и почему»... Словом, Мишку сыграл артист, несомненно, одаренный, способный отыскать и взять на вооружение самые разнообразные средства сценической выразительности.

Ну, вот... А теперь признаюсь, что заставило меня начать разговор о Борзунове именно с этой «маленькой» роли. И только затем, после нее, коснуться роли «большой», очень выигрышной и яркой, сыгранной в спектакле «Дни Турбиных». Мне кажется, что более чем скудая драматургия гоголевской комедии позволяет более наглядно оттенить индивидуальные творческие устремления и находки молодого актера И в «Ревизоре», в частности, и в пьесе Булгакова, в особенности. Что бы он ни играл, он неизменно озабочен прежде всего, если так можно выразиться, «человеческим содержанием образа», тем, чтобы ни одна из принципиально важных

МОЛОДЫЕ АКТЕРЫ МХАТа

граней драматургического характера не осталась незамеченной нами. Доказательство тому — запомнившийся «вдруг» Мишка. Доказательство тому — ставший одним из самых ярких в «Днях Турбиных» образ Ларисика.

Соглашаюсь заранее: и у Булгакова — это одна из колоритнейших фигур пьесы, выписанная с откровенной влюбленностью, тщательностью и комедийным блеском. Ларисик чудаковат, неуклюж. Он постоянно попадает, по собственному признанию, в нелепые ситуации: то выскажется не к месту, то заплетется... Кажется, чего еще лучше, знай играй себе «на всю Ивановскую»...

Но Борзунов поступает иначе. Если в «Ревизоре» он как бы «дополняет» Гоголя, скрупулезно выписывая сценический портрет Мишки - слуги, то в «Турбиных» он, словно нарочно, — «усекает» материал роли, сознательно отказываясь от самых выигрышных, само собой просящихся в руки, комедийных красок. Нет,

его Ларисик, когда того требует автор, что-то роняет, что-то разбивает. Только не близорукость и не неповоротливость тому виной. Вспомнитесь в Ларисика подригательней. И знаете, что вас поразит: его глаза. Большие, внимательные-внимательные. Он удивленно и серьезно всматривается в «гражданскую войну», в Турбиных, в Николку, в Виктора Мышлаевского, поручика Шервинского, Маленький кузен из Житомира

как бы заново открывает мир. Он видит в нем столько трагического, обреченного, страшного, чего пока не понимает, что со временем поймет...

Ларисик весь в этих внутренних раздумьях, в этом по-детски жадном, трагичном и смешном одновременно постижении очевидных для нас с вами истин. И не удивительно, что захваченный «открытием мира» герой Борзунова может споткнуться о порог или грохнуть на пол бутылку. Взрослеть — трудно, тем более, когда надо взрослеть не по дням, а по часам. Тут и трагическое и комическое — рядом. Но смешно ли, грустно ли — жизнь, история не поворачиваются вспять. И широко раскрытые, внимательные глаза чудаковатого Ларисика помогают и ему и зрительному залу постичь эту истину.

И еще одну истину постигаешь на спектаклях с участием А. Борзунова. Он — один из тех представителей молодого поколения МХАТ, которым доверена эстафета большого искусства и которые несут ее с полным сознанием огромной творческой ответственности и долга.

Л. МИШИН.
На снимке Р. ГАЗИЗОВОЙ:
спектакль «Дни Турбиных», Ларисик — А. Борзунов.